

Глава 4. Слюна

Фу Чжэн выложил свой план без утайки, до последней безумной детали. Он говорил, а слова, тяжёлые и абсурдные, оседали в оглушённом сознании Тао Чжи, словно пыль на заброшенной мебели.

Когда монолог иссяк, мозг Тао Чжи, казалось, совершил аварийную перезагрузку, выдав на дисплей внутреннего зрения лишь один-единственный, всеобъемлющий знак вопроса.

«?»

А... а? А!

— Если у тебя нет принципиальных возражений, мы можем приступать немедленно, — заключил Фу Чжэн, наконец разжимая пальцы, до этого стискивавшие лицо Тао Чжи.

«Деревенщина, а кожа нежная, как шёлк», — мимолётно пронеслось у него в голове. Ощущение мягкого, почти девичьего тепла всё ещё жило на подушечках его пальцев, полностью разрушая стереотипный образ парня из захолустья. В представлении Фу Чжэна, выходцы из «горных ущелий» должны были быть неотёсанными, смуглыми, с обветренной, грубой кожей. Тао Чжи же оказался полной противоположностью: светлый, красивый, с покладистым характером. Почти безвольный. Он покорно соглашался на всё, что бы ему ни велели, мягкий и податливый, как воск.

Хм.

Фу Чжэн задумчиво потёр пальцы друг о друга, выпрямился и отступил на полшага, создавая между ними видимость дистанции.

— погоди, Фу Чжэн! — едва тот шевельнулся, Тао Чжи вскочил на ноги и вцепился в его предплечье, словно утопающий за соломинку. — У меня есть возражения! Ещё какие!

Его охватила паника, холодная и липкая.

— Я... я правда не смогу! — Самым страшным из всех возможных сценариев, которые он прокручивал в голове, был тот, где старший брат Фу Чжэна действительно окажется геем. Ну как он, стопроцентный натурал, сможет соблазнить другого мужчину? Это же абсурд! Он будет выглядеть нелепо, глупо, как клоун на арене. В итоге он лишь провалит весь этот безумный план и навлечёт на себя гнев Фу Чжэна. Вот он, предел его воображения, самая ужасная из всех мыслимых катастроф.

Но Фу Чжэн, очевидно, мыслил куда более извращёнными категориями.

Заставить его, парня, переодеться в женщину и соблазнять другого парня... Тао Чжи замотал головой с такой энергией, будто она была китайским барабанчиком-погремушкой, отчаянно пытаясь донести всю глубину своего несогласия.

Однако решение уже было принято, и Фу Чжэн не собирался отступать.

— У тебя есть вариант получше? — его вопрос прозвучал как приговор.

— А? Что? — Тао Чжи замер, сбитый с толку. Логическая цепочка в его голове оборвалась. С каких это пор он должен был придумывать план? Это же... странно. Но в своём смятении он не заметил подвоха. Тао Чжи вообще был из тех людей, кто легко поддается чужому напору и незаметно для себя начинает играть по чужим правилам.

И он действительно задумался.

Спустя пять мучительных минут напряжённой умственной работы он сдался.

— ...Не могу придумать, — пробормотал он, понурился.

— Вот видишь, — Фу Чжэн скрестил руки на груди. Всё шло именно так, как он и рассчитывал.
— Значит, другого выхода нет.

— Но... — Тао Чжи всё ещё чувствовал, что его обвели вокруг пальца, но не мог понять, где и как.

— Никаких «но». Вопрос решён, — отрезал Фу Чжэн своим диктаторским тоном, не терпящим возражений.

Тао Чжи замолчал. Его лицо выражало вселенскую скорбь.

Так, под неумолимым давлением, его, словно утку на убой, заставили ввязаться в эту авантюру. Разумеется, Фу Чжэн не собирался оставлять его без вознаграждения. Прямо на месте он

перевёл Тао Чжи пятьдесят тысяч юаней. Сумма, возможно, казалась смехотворной, но это было всё, что Фу Чжэн мог выскрести на данный момент.

Его старший брат, Фу Сыхэн, заблокировал ему все карты. В прошлые выходные он заявился в общежитие, молча избил его, а по возвращении домой отрезал от финансирования. Фу Чжэн, кипя от ярости, позвонил ему, чтобы потребовать объяснений, но брат просто добавил его номер в чёрный список.

Фу Чжэн едва не умер от злости.

Ничего не оставалось, кроме как обратиться к своей дорогой матушке, наслаждающейся отдыхом где-то за океаном. Но даже она, выслушав его с материнским сочувствием, смогла перевести лишь сто тысяч, сокрушённо вздыхая в трубку: «Милый, я не могу пойти против твоего брата. Ты уж не говори ему про эти деньги, ладно? Трать экономнее. Сумма небольшая, но для студента должно хватить с головой».

Фу Чжэн потерял дар речи. Никогда в жизни он не был так унижительно беден.

С каменным лицом он принял эти жалкие сто тысяч, выдавив из себя слова благодарности. Как только звонок завершился, он уставился на баланс счёта с нескрываемым отвращением. Всего лишь сто тысяч. Дьявольщина.

Изначально он планировал отдать всю сумму Тао Чжи. Он прекрасно знал его историю: парень выбрался из нищего горного района, его семья по уши в долгах, а за учёбу в университете платит государство по программе поддержки. На первое время родители смогли дать ему лишь несколько сотен юаней, так что ему приходилось постоянно подрабатывать, чтобы элементарно прокормиться. Тао Чжи отчаянно нуждался в деньгах. Для Фу Чжэна сто тысяч — пыль, но для Тао Чжи — целое состояние. Этой суммы должно было хватить, чтобы убедить его работать на себя. А после успешного завершения дела можно будет докинуть ещё.

Таков был первоначальный замысел. Но в момент перевода его осенила другая мысль: а что, если отдать всё сразу? Тогда у него не останется рычагов давления, и он окажется в уязвимом положении.

Так сто тысяч превратились в пятьдесят.

Но даже половины этой суммы хватило, чтобы окончательно сбить с толку неискушённого Тао Чжи. Он принял деньги, находясь в каком-то тумане, будто во сне. А когда сознание начало проясняться, он уже шёл по коридору общежития, ведомый железной хваткой Фу Чжэна, вцепившегося в его запястье.

Для Тао Чжи характер Фу Чжэна был слишком властным, слишком подавляющим. Он никогда не умел противостоять таким людям. Даже если бы Фу Чжэн не дал ему ни юаня, а просто применил угрозы и шантаж, он, скорее всего, всё равно бы сдался. Тао Чжи слишком хорошо знал свою слабую натуру.

Так что, по крайней мере, у него теперь были деньги. Вспыхнувшие в памяти образы — долги семьи, плата за обучение сестры, счета за лекарства для матери — не оставили ему выбора. Деньги... их нельзя вернуть. Он молчаливо принял свою участь.

Тем не менее, пока они шли по улице, он не смог удержаться от вопроса, который его мучил.

— Фу Чжэн, — тихо спросил он, — вы с братом случайно не от разных отцов? Или, может, от разных матерей?

— Чего? — Фу Чжэн на мгновение опешил. — Нет.

Хм. Тао Чжи задумался снова. Его скромный читательский опыт, ограничивающийся тремя десятками сетевых новелл, тут же подкинул несколько шаблонных сценариев.

— Тогда... ты незаконнорождённый? — последние слова он произнёс почти шёпотом, на градус тише, и даже опасливо огляделся по сторонам, демонстрируя похвальную заботу о сохранении чужих тайн.

— ...Прекрати выдумывать, — Фу Чжэн выглядел откровенно уставшим. — Мы родные братья. Одна мать родила.

— А, — теперь настала очередь Тао Чжи удивляться. — Родные... братья.

Родные братья, и при этом один придумывает для другого такую подлую, изощрённую месть. Тао Чжи в замешательстве почесал лоб.

Фу Чжэн не обратил на это внимания, но хватку на его запястье ослабил. Тао Чжи не сбежал, покорно продолжая следовать за ним.

Лишь спустя какое-то время до него, кажется, дошёл самый главный вопрос.

— А куда мы идём?

— На курсы повышения квалификации, — бросил Фу Чжэн.

Хм?..

Так называемые курсы повышения квалификации оказались уроками по постановке псевдо-голоса.

Для Тао Чжи это оказалось настоящим испытанием. Два дня упорных тренировок не принесли желаемого результата, но, к счастью, его собственный голос изначально был скорее нейтральным, казалось, он и вовсе миновал стадию подростковой ломки. Мягкий, чистый и нежный, он мог бы сойти за женский, если Тао Чжи старался говорить поменьше и немного приглушал интонации. По крайней мере, никто бы не заподозрил подвоха.

Фу Чжэн был уверен: его старший брат, Фу Сыхэн, — старый девственник, никогда не имел дел с женщинами, поэтому не мог быть настолько проницательным. Эта мысль грела его изнутри, утешая и укрепляя в намерениях.

Решив проблему с голосом, они перешли к следующему этапу — изменению внешности. В субботу днём Тао Чжи последовал за Фу Чжэном из университета в один из торговых центров, где располагался салон красоты.

— Жун Хуай на месте? — Фу Чжэн вошёл как к себе домой. Продавцы, узнав его, окликнули «вторым молодым господином» и тут же позвали хозяина.

Из-за ширмы вышел мужчина с длинными волосами. Увидев Фу Чжэна и стоявшего рядом с

ним Тао Чжи, он изогнул бровь.

— Это тот, о ком я тебе говорил, — Фу Чжэн подтолкнул Тао Чжи вперёд, прямо перед хозяина салона.

Тао Чжи, нервничая, затаил дыхание, столкнувшись с незнакомцем.

Жун Хуай заметил его напряжение и улыбнулся:

— Можешь дышать.

Тао Чжи молчал. Фу Чжэн тоже.

«Дурак».

«И этому дураку я должен доверить свой грандиозный план мести?»

...Ладно, выбора нет.

Других кандидатов Фу Чжэн не видел. Он раздражённо цокнул языком.

Перед приходом Фу Чжэн, конечно, предупредил Жун Хуая, но не стал вдаваться в подробности своего мстительного замысла, так как это требовало строжайшей секретности. Жун Хуай, человек весьма искушённый, лишь подумал, что это очередная забава в отношениях, и с невозмутимым видом поинтересовался:

— Какой макияж предпочитаете?

Тао Чжи не знал. Откуда ему знать такие вещи? Он только в университете узнал, что для умывания нужно использовать не просто воду, а специальное средство. Всё, что касалось макияжа, находилось в абсолютной слепой зоне его познаний. Он бросил умоляющий взгляд на Фу Чжэна, ища спасения.

Фу Чжэн немного подумал.

— Что-нибудь невинное, — решил он. Он понятия не имел о вкусах Фу Сыхэна, так что... решил попробовать наугад. Просто попробовать.

— О'кей, — кивнул Жун Хуай.

Тао Чжи не имел никаких возражений. С самого начала он был послушным и покорным, делая всё, что ему говорили. Это вызывало странное чувство умиления. Жун Хуай успокоил его, сказав, что «не ест людей», и увёл за собой.

Через час Тао Чжи снова появился перед Фу Чжэном. Тот сидел на диване в зоне ожидания, увлечённо играя в телефон. Игра шла плохо, он проигрывал, и его брови были нахмурены, а лицо выражало крайнее недовольство.

Внезапно он услышал, как кто-то окликнул его: «Второй молодой господин». Раздражённо подняв глаза, он увидел Тао Чжи, переодетого в женскую одежду.

«У тебя сейчас слюни потекут, ты знаешь?»

Жун Хуай посмотрел на Фу Чжэна с выражением, которое красноречиво говорило: «Полный идиот».

Фу Чжэн замер.

Мир, ещё секунду назад состоявший из приглушённых звуков, запаха новой одежды и скупающего ожидания, сжался до одной-единственной точки. Он просто застыл на месте, окаменев, и тупо пялился на фигуру, вышедшую из примерочной. Все мысли, все планы, вся его напускная самоуверенность испарились, оставив после себя лишь звенящую пустоту и оглушительный стук собственного сердца.

Перед ним стояла девушка. Нет, не просто девушка — видение. Невероятно красивая, с аурой такой пронзительной невинности, что у Фу Чжэна на миг перехватило дыхание.

На ней была асимметричная белая блуза со сложным кроем и кокетливыми завязками на талии — пикантная деталь, которая, вопреки логике, лишь усиливала впечатление целомудрия. Дерзко короткая юбка, едва прикрывавшая бёдра, открывала взору бесконечные, точёные ноги. Под холодным, безжалостным светом ламп в магазине их кожа казалась почти нереальной, гладкой, как полированный мрамор, и словно подсвеченной изнутри.

Сердце Фу Чжэна заколотилось о рёбра, готовое проломить грудную клетку. Он стоял, как последний идиот, разинув рот, не в силах вымолвить ни слова, не в силах даже пошевелиться.

Тао Чжи пробирал озноб от этого пожирающего взгляда. Он совершенно не привык к такой одежде. Юбка казалась не просто короткой — она была неприлично, преступно короткой. Голая кожа от бедра до лодыжки горела под чужим взглядом, а длинные стройные ноги, казалось, светились в холодном белом свете магазинных ламп.

— Наверное... очень странно выглядит? — голос Тао Чжи дрогнул от неуверенности, когда затянувшаяся тишина стала невыносимой.

Ну конечно, он так и знал. Парень в женской одежде, да ещё и в такой откровенной — это не просто странно, это абсурд. Тао Чжи сжал губы, чувствуя, как краска заливает щёки, и инстинктивно потянул край юбки вниз, в жалкой попытке хоть что-то прикрыть.

Но скрыть было нечего.

Этот жест, полный растерянности и наивной попытки спрятать очевидное, лишь добавил его образу трогательной беспомощности и юношеской неловкости.

Фу Чжэну внезапно показалось, что нос, который ему не так давно расквасил Фу Сыхэн, вот-вот снова начнёт кровоточить.

Какого чёрта этому школьному врачу вообще платят?

— Нормально... — буркнул он, резко отводя взгляд. Голос подвел его, сорвавшись на фальцет, и Фу Чжэн поспешно откашлялся, пытаясь вернуть себе невозмутимый вид.

Но долго смотреть в сторону он не смог. Магнитная сила, исходившая от фигуры Тао Чжи, вновь развернула его голову. Он принялся украдкой изучать детали: прямые черные волосы, обрамлявшие лицо, создавали ореол строгости и чистоты. Макияж был настолько искусен, что казался незаметным — лишь кожа светилась свежестью, а кончик носа и скулы тронул нежный, едва заметный румянец.

Фу Чжэн ничего не смыслил в косметике и понятия не имел, что такое румяна. Для него это было лишь проявлением искреннего смущения «девушки». Когда Тао Чжи заговаривал, его губы, покрытые влажным блеском, мягко переливались, напоминая сладкую медовую глазурь. В какой-то момент Фу Чжэну даже почудился тихий, нежный звук соприкосновения этих влажных губ — призрачное «чмок», отозвавшееся в его сознании набатом.

«Твою мать...» — только и смог подумать он.

Это была не просто симпатичная девчонка. Это был уровень богини, способной сойти с пьедестала. Голова Фу Чжэна закружилась, и он напрочь забыл, ради какой авантюры всё это затевалось.

Оба стояли в нелепом оцепенении, пока тишина в комнате не стала давящей.

Жун Хуай, наблюдавший за этой сценой с нескрываемым скепсисом, наконец не выдержал. Он кашлянул, привлекая внимание, и с усмешкой спросил:

— Ну, как тебе? Нравится?

— Нра... — слово едва не сорвалось с языка Фу Чжэна. Вовремя спохватившись, он дернулся, нацепил на лицо маску безразличия и нахмурился. — При чем тут «нравится»? Это же будущая

девушка Фу Сыхэна.

Жун Хуай поперхнулся воздухом и уставился на него как на сумасшедшего.

— Что?! Фу Сыхэна? Твоего брата?

— Будущая пассия твоего брата?! — переспросил он, не веря своим ушам.

Фу Чжэн лишь коротко и веско подтвердил:

— Угу.

Жун Хуай замолчал, медленно переводя взгляд с одного на другого. В его глазах теперь читалось отчетливое сострадание к умственным способностям клиента. «Ты хоть понимаешь, идиот, что у тебя сейчас слюна потечет?» — хотелось крикнуть ему, но вместо этого он лишь покачал головой, окончательно убедившись, что Фу Чжэн — клинический случай.

<http://bllate.org/book/15307/1441518>